За сто дней, с момента вступления в силу соответствующего закона, татарстанские милиционеры задержали более 1000 несовершеннолетних в ночное время. Психолог с многолетним опытом работы с «трудными» подростками считает, что правоохранительные органы перекладывают ответственность за безопасность детей на них самих и их родителей.

В октябре прошлого года президент Татарстана подписал закон, ограничивающий пребывание несовершеннолетних (до 18 лет) в общественных и иных местах, в том числе в ночное время суток (с 22:00 до 6:00, в летнее время — после 23:00). По данным МВД республики, за прошлый год милиционеры обнаружили 684 подростка, в январе этого года — 378 несовершеннолетних, причем большинство из них — после 22:00. Все ребят передали родителям или иным родственникам. В минувшем месяце 93 правонарушителя были предупреждены, а к 17 применены штрафные санкции.

Сегодня на брифинге в МВД Татарстана на вопрос “А что делать 17-летним студентам, возвращающимся из вуза домой после 22:00?” начальник Управления организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних Лев Гершанов ответил, что в случае предъявления студенческого билета родителей молодых людей привлекать к административной ответственности не будут.

После этого Гершанов признался, что изначально в законе планировалось установить планку в 16 лет, но для его скорейшего принятия решили “все сделать под одну гребенку”.

Закон о детском “комендантском” часе прокомментировал психолог, сотрудничающий с Казанским правозащитным центром, Владимир Рубашный, имеющий многолетний опыт работы в том числе и с “трудными” подростками:

“На мой взгляд, закон не сможет изменить существующее положение вещей, а именно кардинальным образом улучшить ситуацию с насилием в отношении детей по следующим причинам: как правило, в указанный законом временной период (с 22:00 до 6:00) на улицах оказываются ребята из неблагополучных семей, а основными причинами этого неблагополучия в семьях являются физическое и психическое насилие над детьми, угроза их безопасности, агрессия со стороны ближайшего окружения, отсутствие питания, условий для отдыха и т.д., от чего дети, собственно, и сбегают из дома. В соответствии с законом ребята, задержанные после 22.00 должны, если установлена их личность, быть переданы родителям либо, если место их проживания не известно, они

доставляются в отделение милиции. Несомненно, тот и другой вариант негативно отразится на детях. А если учесть, что “неблагополучных” родителей будут наказывать рублем, то странно ожидать от них после таких “корректирующих процедур” позитивного отношения к своим детям.

Осуществление контроля над “загулявшими” детьми - это, как правило, милицейские рейды, а специальные мероприятия требуют специфической реализации, то есть, раз послали в рейд по поимке детишек, то поймать их нужно обязательно, и чем больше, тем лучше.

Еще одним негативным аспектом реализации данного закона является возможность детей из благополучных семей при наличии денег, не дожидаясь приезда родителей или доставления в отдел милиции, самим “откупаться” от задержавших их сотрудников. У милиционеров же появится возможность просто вымогать деньги у детей за свое “молчание”.

Данный закон является, по моему мнению, перекладыванием ответственности за безопасность детей с правоохранительных органов на родителей и непосредственно самих детей. Вместо того, чтобы создавать безопасную среду для жизни детей, создаются законы, ограничивающие их права. Тем самым власть фактически признает, что правоохранительные органы не в состоянии бороться с преступлениями в отношении детей и принимает решение просто не пускать несовершеннолетних на улицу после 22.00. Возникает закономерный вопрос: “Может, тогда вообще не нужно бороться с преступностью, а просто всем сидеть дома и не выходить на улицу по вечерам?

Принятие закона обосновывают возросшим числом насильственных преступлений в отношении детей за последние годы, но нигде не приводятся цифры о социально-демографических характеристиках погибших, подвергнувшихся сексуальному и иному насилию детей. В нашей стране не имеется официальной статистики о количестве беспризорных детей. Может быть, проблемы насильственных преступлений актуальны по отношению именно к ним? Также невозможно найти информации о том, в отношении какого количества детей совершаются преступления их собственными родителями и опекунами.

И самое главное, с точки зрения психолога, это то, что закон касается детей в возрасте 12-16 лет, а это возраст пубертатного кризиса, возраст, во время которого ребенок изменяется не только физиологически, но и приобретает специфические психологические качества, которые потребуются ему во взрослой жизни. Это период становления личности подростка, и без внешней свободы, без неизбежно совершаемых ошибок дети никогда не обретут необходимой самостоятельности, не усвоят социальных норм, отношение к которым должно регулироваться внутренними побуждениями личности, а не быть навязано извне. Необходимо понимать, что воспитание без свободы - это не воспитание, а дрессировка”.